

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.50>

Кремшокалова Марина Чафленовна, Чепракова Татьяна Александровна,
Шибзухова Индира Рустамовна

Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ

В статье характеризуются символические денотаты и их семантическая наполненность, выявляются механизмы действия метода контент-анализа, обосновывается правомерность соотнесения эйдетических смыслов с аксиологическими основами формирования ценностных представлений. Цель исследования - выявить основные кодовые репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ в русской паремиологической картине мира. Научная новизна состоит в обозначении принципиально нового подхода к изучению концепта, который опирается на семиотические денотаты, транслирующие важнейшие культурные смыслы и ментальные ценности. В результате доказано, что символы-коды, представленные в анализируемых текстах, отражают базовые прагматические составляющие онтологического восприятия мира вещей и чувств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 251-255. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Кожемякин Е. А.** Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 2. С. 96-107.
8. **Кулёв В. С.** Деловая пресса России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1994. № 5. С. 3-8.
9. **Лысова Т. И.** Кризиса деловой журналистики нет [Электронный ресурс] // Lenta.ru. Интернет и СМИ. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/04/14/vedomosti/> (дата обращения: 15.04.2020).
10. **Папаев С. Т.** Роль стандартизации для коммуникаций в электронной среде // Методы современной коммуникации. М.: Знание, 2003. Вып. 1 / под ред. В. Н. Переверзева. С. 30-35.
11. **Попова Т. П.** Характеристики институционального дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6; в 2-х ч. Ч. 2. С. 295-300. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-295-300.
12. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

Institutional Approach to Business Discourse Study

Kovalchuk Nadezhda Vladimirovna, PhD

Soprantsova Julia Sergeevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don
nadezhda_kovalchuk_2012@mail.ru; soprik83@mail.ru

Communication efficiency depends on many factors; success of modern business communication is largely determined by the linguo-cultural factor. Its importance is obvious: communication content represents specificity of a certain linguo-culture, and business content represents the status of a particular social segment. The research objectives are as follows: to describe the institutional approach to business discourse study, to reveal essential features of this type of discourse, to identify efficient forms of communication in the business community in the mass media space. Scientific originality of the research involves a comprehensive analysis of specificity of business discourse in the sphere of mass communication. The research findings are as follows: the authors reveal the entrepreneur's "linguo-cultural image" formed by the mass media, identify specificity of the mass media online and offline interaction with the business community and show how these peculiarities are represented in media communication. The findings are illustrated by an example of media discourses of business editions under study. The identified peculiarities of this discourse type are associated with the necessity of the business community to develop communication, to establish role interactions both within and outside the alliance.

Key words and phrases: institutional discourse; business discourse; business community; media texts; business media; linguo-cultural character type; normativity; state of being clichéd; appellative nature.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.50>

Дата поступления рукописи: 25.05.2020

В статье характеризуются символические денотаты и их семантическая наполненность, выявляются механизмы действия метода контент-анализа, обосновывается правомерность соотнесения эйдетических смыслов с аксиологическими основами формирования ценностных представлений. Цель исследования – выявить основные кодовые репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ в русской паремиологической картине мира. Научная новизна состоит в обозначении принципиально нового подхода к изучению концепта, который опирается на семиотические денотаты, транслирующие важнейшие культурные смыслы и ментальные ценности. В результате доказано, что символы-коды, представленные в анализируемых текстах, отражают базовые прагматические составляющие онтологического восприятия мира вещей и чувств.

Ключевые слова и фразы: концепт ЛЮБОВЬ; код; символ; культура; аксиология; русская паремиологическая картина мира.

Кремшокалова Марина Чафленовна, д. филол. н., доц.

Чепракова Татьяна Александровна, к. филол. н., доц.

Шибзухова Индира Рустамовна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
marina_kremshokalova@mail.ru; tanya.cheprakova.63@mail.ru; indira.sh@mail.ru

Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ

Актуальность темы исследования обусловлена обращением к символам-знакам, которые играют важную роль не только в передаче культурно значимых смыслов, но и в отражении аспектов аксиологии. В паремиологических единицах представлены важнейшие компоненты, служащие номинацией объектов познания, которые являются первичными, базовыми. На наш взгляд, концептуальные анализы требуют выявления не только семантических компонентов или логем, но и семиотических маркеров, которые позволяют интерпретировать знаки в схожих модусных полях, поскольку они могут считаться аккумуляторами опыта народа. В этом аспекте важнейшие функции берут на себя эйдетические составляющие, которые ярко и образно репрезентируют концептуальные ценности. Именно это направление исследований должно лежать в основе аксиологической лингвистики.

Для достижения указанной выше цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, определить аспекты изучения концепта ЛЮБОВЬ в кругу русской концептосферы; во-вторых, выявить символы-знаки, которые связаны с восприятием аспектов любви в поговорках; в-третьих, обосновать, что кодовые маркеры привязаны к базовым понятиям, отражающим представление о мире, жизненных ценностях.

Для демонстрации ключевых репрезентантов, служащих кодовыми элементами культуры, использовались следующие *методы исследования*: сплошной выборки, дескриптивно-аналитического описания и контент-анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы С. Г. Воркачева [3], Д. Б. Гудкова [4], В. И. Карасика [7], Н. А. Красавского [9], В. В. Красных [10], а также других авторов, которые в лингвокультурном, когнитивном, прагматическом, психолингвистическом аспектах обосновали значительное место эмоционально-го концепта ЛЮБОВЬ в рамках русской концептосферы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что обозначенные ключевые кодовые элементы можно использовать в лингвокультурологических, когнитивных, семиотических анализах концептов в качестве базовых денотативных составляющих ценностных представлений народа. Рекомендуется применение полученных результатов в преподавании дисциплин, ориентированных на изучение языковой картины мира.

«Безусловно важное место в лингвокультурологических изысканиях... занимает традиционно актуальная для мировой филологии проблема – язык эмоций» [9, с. 5]. Эмоциональные концепты вошли в круг лингвокультурологических исследований позже, чем морально-нравственные, но от этого их актуальность не становится менее важной – скорее, это указывает на то, что ученые от внешних экстравертных аспектов языка пришли к внутреннему, интравертному полю носителя языка. От мира морально-нравственных отношений лингвистика повернулась к переживаниям, чувствам, эмоциям, которые находят непосредственную репрезентацию в языковых элементах. Обращение к эмоциональной сфере языковой личности, по мнению Н. А. Красавского, важно в связи с тем, «что оно позволяет выявить особенности культурных предпочтений и доминант, в целом специфику устройства психического, внутреннего, ментального мира представителей определенной этнической общности, языкового коллектива, его менталитет» [Там же, с. 6].

Среди эмоциональных концептов, образующих «основания культуры», ЛЮБОВЬ является самой важной, древней по истории описания, но в то же время неопределенной, загадочной «духовной абстракцией», выше которой ничего нет [3, с. 7]. Концепт ЛЮБОВЬ входит в число мировоззренческих универсалий, относится к базовым ценностям и «экзистенциальным благам». С. Г. Воркачев в своем монографическом исследовании анализирует лингвокультурную специфику и семантическую структуру данного концепта в разных аспектах: научном, религиозном, общезыковом, вводит в поле исследования его «социокультурную и психолингвистическую ауру» [3].

Концепт ЛЮБОВЬ также многократно становился объектом диссертационных исследований. Так, Е. В. Лобкова, опираясь на лингвоантропологический подход, рассматривает «образ-концепт» как фрагмент языковой картины мира, представленный в идеографических воспроизводимых единицах языка и художественных текстах [12]. И. А. Иванова предлагает анализ содержания языковой единицы *любовь* в истории развития языка; предпринимает попытку установить условия и причины трансформации семантической структуры слова [6]. Е. Е. Каштанова в своем диссертационном исследовании выявляет константные содержательные признаки эмоционального концепта, которые ориентированы на обоснование их роли в русской культуре [8]. Е. Ю. Балашова исследует концепт ЛЮБОВЬ в когнитивно-сопоставительном аспекте с применением психологических методов и приемов, способствующих выявлению ассоциативных полей [1]. Л. Э. Кузнецова проводит лингвокультурный анализ концепта ЛЮБОВЬ с ориентацией не только на ассоциации, но и на гендерные особенности [11]. Сопоставительное лингвокультурное изучение бинарных оппозиций *любовь* и *ненависть* в русском, английском и кабардино-черкесском языках проведено в диссертационном исследовании Э. Р. Хутовой [14]. Т. А. Юдиной предложено рассмотреть лексикографическое представление этого концепта [15]. О подходе к изучению концепта ЛЮБОВЬ как транслятора не только культурных ценностей, но и особенностей индивидуальной языковой личности пишет Л. М. Салимова [13].

Исследования концепта проведены на разных материалах – поговорках, текстах художественной литературы, а также и в других видах дискурса – публицистическом, научном, фольклорном, даже на основе словарных данных. Вместе с тем, как нам кажется, наиболее ценными хранителями ментального представления являются пословицы и поговорки, аккумулирующие в себя смысловые миры [2]. Подобное нашей позиции мнение находим у С. Г. Воркачева: «Специфические черты сознания... что в русской традиции можно назвать “духовностью” – хранятся в паремиологическом фонде языка» [3, с. 55]. В связи с такой установкой нами в качестве материала исследования выбраны пословицы русского народа, репрезентирующие концепт ЛЮБОВЬ. Мы не рассматриваем логемы, смысловые компоненты, семантические поля, которые уже обозначены во многих исследованиях. Наша задача – определить те знаки-символы, которые применены в пословицах, а также механизмы кодирования и декодирования ментальных ценностей.

В методологии анализа в качестве базовой концепции применяются постулаты В. И. Карасика о том, что «символическое прочтение знака представляет собой высшую ступень семиотического освоения реальности и системно дополнено другими модусами семиоза – прямым, эмблематическим и аллегорическим осмыслением информации», а также установки на интерпретационные многоплановые связи между знаком и его интерпретантом [7, с. 15]. В работе также учитываются достижения в области изучения кодов культуры, в частности работы Д. Б. Гудкова [4], В. В. Красных [10].

Лингвокультурные коды, как правило, основаны на элементарных знаках, которые связаны с миром привычных, обыденных вещей, близких и понятных всем носителям языка. Чем проще знак, тем легче им пользоваться,

тем понятней он будет моделировать смысл, интерпретироваться однозначно. Проблемы кодирования и декодирования смысловых механизмов решаются с установкой на то, что данные коды-знаки соотносимы с эмпирическим порядком, общепонятным и общепринятым для всех членов языкового коллектива. В то же время простыми знаками формируются сложные образования, требующие иногда многогранных интерпретативных операций.

Для анализа символического кода, особенно в аспекте аксиологии, на передний план выходит прагматическая характеристика знака. «Важнейшей из этих характеристик является вложенная в знак программа его интерпретации, культурно-смысловая ген передаваемой переживаемой информации» [7, с. 15].

Среди символических смыслов в анализируемых пословицах о любви можно выделить эйдетические знаки, характеризующиеся яркостью, значимостью используемого образа. В то же время большую часть символов характеризуют простота, понятность, доступность, что позволяет использовать их в качестве эмблематического восприятия сообщения.

Кодовые единицы, несущие в себе эмблематический смысл, нами подразделены на тематические группы. При дифференциации применялся контентный анализ ключевых слов, репрезентирующих концепт ЛЮБОВЬ, в русских пословицах и поговорках, выбранных нами из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля [5]. Одна из первичных групп, на наш взгляд, представлена единицами *теологического кода*:

Где любовь, тут и *Бог*. *Бог* – любовь;

Любовь и *нопа* плясать научит;

Крестом любви не свяжешь (роль креста отмечена во многих культурах [16]).

Значимость Бога, религиозных обрядов и атрибутов для русского человека не представляет сомнений, они составляют основу ценностных систем, за пределами которых добра не существует. В связи с этим пословицы и поговорки данного тематического цикла в сборнике В. И. Даля начинаются именно с божественной сущности любви [5, с. 464].

Весомую группу представляет самый большой пласт паремий, связанный с достаточно изученным в лингвокультурологии *меронимическим или телесным кодом* [4], который известен еще и как *соматический*. Важность данного кода в культуре объясняется антропоцентрической направленностью сознания человека, спроецированного на языковой материал. Концепт ЛЮБОВЬ, как одна из важнейших частей эмоциональной концептосферы, безусловно, репрезентируется единицами, которые чаще всего отражают части тела, «причастные» к зарождению и поддержанию чувства. Самыми частотными из них являются *глаза (око)* (а вместе с ними способность видеть):

Любовь начинается с *глаз*;

Речисты у милого *глаза*;

Глаза говорят, *глаза* слушают;

Куда сердце летит, туда *око* бежит;

Где больно, там рука; где мило, там *глаза*;

Любовь рассудку не подвластна, любовь *слепа*;

Любовь *слепа*. Любовь ни зги не *видит*;

– а также важнейший орган чувства – *сердце*:

Ищи любовь *сердцем*, а не головой;

Ум истинною просветляется, *сердце* любовью согревается;

Не та мила, что хороша, а та хороша, что к *сердцу* пришла;

Сердце – не камень.

Меньше представлены *руки*:

Тепла *рука* у милого, так любит.

Отмечены и единичные случаи использования такого более глубинного органа, как *кровеносные сосуды*:

Ничто так не греет *кровь*, как любовь.

Любовь сопряжена с эмоциональными переживаниями, которые обозначены единицами *эмотивного кода*:

Нельзя не любить, да нельзя и не *тужить*;

Всяк *страх* изгоняет любовь;

Где любовь да *доброта*, там и красота.

В составе паремий используется *зооморфный код*:

Любовь зла, полюбит и *козла*;

Полюбится сатана вместо ясного *сокола*;

Коли парень был *телком*, быть ему под каблуком;

Любит *кот* сверху сливки слизать;

Влюбился, как *мышь* в короб ввалился;

Любишь меня, так люби *собачку* мою;

Полюбится *сова* – не надо *райской птички*.

Эти образы-символы можно считать эйдетическими знаками, которые ярко и образно отражают все метаморфозы любви.

К подобным семиотическим единицам относятся и элементы *флористического кода*:

Любишь *розу*, так терпи шипы;

Любишь *смородину*, люби и оскомину;

Любовь – *крапива* стрекучая;

Девушка без любви что *цветок* без солнца;

Без тебя не цветно *цветы* цветут, не красно *дубы* растут в дубровушке.

Чувственные аспекты жизни, любовь и переживания в связи с ней, наглядно представлены элементами **хронометрического (временного) кода**:

Жизнь без любви, что *год* без весны;
С милым *годов* покажется за *часок*;
Любовь закона не знает, *годов* не считает;
Старая любовь *долго* помнится;
Для тех, кто любит, и в *декабре весна*;
Влюбленным всегда *ночь* коротка.

К категории времени в культуре тесно привязывается и пространство, что нами выделяется и как особый **дистанционно-локативный код**:

Для влюбленного и *сто верст* не расстояние;
Любовь не *верстами* меряется;
Для настоящей любви нет *предела*;
С любовью *езде простор*, со злом *езде теснота*.

Признаки любви в сознании народа часто связаны с явлениями окружающего мира, что можно назвать **природно-климатическим кодом**:

Женская любовь, что *роса* утренняя: пахнул *ветерок* – и нет ее;
Иная любовь как *снег*: скоро тает и превращается в грязь;
Мороз любви не остудит;
Любовь холостого что *вешний лед*.

Любовь является чувством, испытываемым любимым человеком, независимо от возраста (*Любви все возрасты покорны*), социального статуса, богатства. Такая демократичность чувственного переживания делает его подобным обычным явлениям повседневной жизни, что в нашем исследовании нами выделяется как **предметно-бытийный код**:

Любовь что *зеркало*: разобьешь – не склеишь;
Любовь что *стекло*: разобьется – не срастется;
Любовь – *кольцо*, а у кольца нет конца;
Влюбился, как *сажа* в рожу вlepился;
Любовь не *пожар*, а загорится – не потушишь;
Любви, *огня да кашля* от людей не спрячешь;
Шила в мешке да любви в сердце не утаишь;
Для милого дружка и *сережку* из ушка;
Деньги – прах, *одежда* тоже, а любовь всего дороже;
Любовь – не *картошка*, не выкинешь в окошко;
С любимой целоваться, что *медом* упиваться.

Таким образом, в ходе проведенного анализа мы приходим к следующим **выводам**. Пословицы и поговорки, репрезентирующие концепт ЛЮБОВЬ, содержат символические знаки, кодирующие разные его модусные компоненты. Они отражают онтологические аспекты, важные для эмпирического представления духовной жизни общества. Эмоциональные стороны переживания закодированы привычными бытийными экспонентами, что в значительной степени облегчает интерпретативные стороны в понимании ценностного составляющего концепта. В то же время «простые» символы лежат в основе сложнейших, неоднозначных содержательных модулей, выстраивающих аксиологию культуры. Проведение подобного рода анализа по всем концептуальным сферам русской лингвокультуры видится нами как перспектива исследований в рамках аксиологической лингвистики.

Список источников

1. Балашова Е. Ю. Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 22 с.
2. Балова И. М., Кремшюкалова М. Ч. Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказских культур // Философские науки. 2011. 2011. Спецвыпуск 1. С. 108-124.
3. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
4. Гудков Д. Б. Телесный код культуры. М.: Гнозис, 2007. 285 с.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо; ННН, 2006. 616 с.
6. Иванова И. А. Концепт «любовь» и его концептосфера в истории русского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 201 с.
7. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
8. Каштанова Е. Е. Лингвокультурологические основания русского концепта «Любовь» (аспектный анализ): дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 1997. 231 с.
9. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
10. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5-19.
11. Кузнецова Л. Э. Любовь как лингвокультурный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 28 с.
12. Лобкова Е. В. Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2005. 20 с.
13. Салимова Л. М. О лингвокультурном концепте «любовь» в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). Ч. 2. С. 173-175.

14. Хутова Э. Р. Бинарная оппозиция «любовь/ненависть» в разносистемных языках: лингвокультурологический аспект (на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков): дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2008. 184 с.
15. Юдина Т. А. Лексикографическое представление концепта «любовь» в русской языковой картине мира // Филологический аспект. 2017. № 2 (22). С. 38-42.
16. Kudaeva Z. Zh., Kremshokolova M. Ch., Bizheva Z. Kh., Unatlov V. Kh., Khutezhev Z. G. Semantics of the cross-donor in the Adyghes' (Circassians) mythopoetic vision // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EPSBS. 2019. Vol. LVIII. P. 961-970.

Cultural Codes as Axiological Representatives of the Concept LOVE

Kremshokolova Marina Chaflenovna, Dr
Cheprakova Tatyana Aleksandrovna, PhD
Shibzuhova Indira Rustamovna

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
marina_kremshokolova@mail.ru; tanya.cheprakova.63@mail.ru; indira.sh@mail.ru

The article examines symbolic denotations and their semantic filling, reveals content analysis mechanisms and substantiates correlation of eidetic meanings and axiological foundations of value orientation formation. The research objective includes identifying the basic lexical representatives of the concept LOVE in the Russian paroemiological worldview. Scientific originality of the study involves a cardinal new approach to studying the concept. This approach emphasizes semiotic denotations transferring important cultural meanings and mental values. The research findings are as follows: the authors prove that the symbols-codes identified in the analysed texts represent the basic pragmatic components of the ontological worldview.

Key words and phrases: concept LOVE; code; symbol; culture; axiology; Russian paroemiological worldview.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.51>

Дата поступления рукописи: 04.05.2020

Статья посвящена рассмотрению лексико-семантического анализа текста в состоянии неопределенности, характерной особенностью которой является когнитивная недостаточность. Цель исследования – установление семантических связей с первоисточником за счет расширения евангельского контекста. Научная новизна заключается в том, что в статье впервые проводится развернутый лексико-семантический анализ известного текста-комментария Нового Завета, призванного снять имеющуюся неопределенность. Полученные результаты показали, что происходит это не за счет гиперонимизации имен по общему признаку в ущерб множеству частных, а, наоборот, за счет расширения понятийных объемов и метафоризации анализируемого текста.

Ключевые слова и фразы: когнитивное равновесие; сема; лексема; семема; бинариус; конвенциональный знак; иконичность.

Крячко Владимир Борисович, к. филол. н.

Хван Наталья Станиславовна

Гвоздюк Виолета Николаевна

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета
ya.usto@yandex.ru; tsay-khvan@mail.ru; vn_gvozdyuk@mail.ru

Лексико-семантический анализ текста в состоянии неопределенности (на материале произведения А. Меня «Сын Человеческий»)

Неоднозначность понятия «текст» ведет к различиям в его трактовке и анализе. Состояние неопределенности текста предполагает наличие как минимум двух его аспектов, интерпретируемых и сопоставляемых в рамках общего контекста, наличие двух планов кодировки первичного (матричного) текста и вторичного, выступающего в качестве комментария. Все это мы имеем в случае «Сына Человеческого» А. Меня – комментария к евангельским текстам Нового Завета. Вообще состояние неопределенности или нечеткости следует понимать как пограничное при встрече двух текстов: текста лингвистического, представляющего замкнутую систему, с одной стороны, и текста культуры, представляющего открытую систему, с другой стороны. В качестве источника неопределенности выступают, прежде всего, сами евангельские тексты, предлагающие читателю систему отношений, характерной особенностью которой является *состояние неустойчивого равновесия*. Равновесие достигается путем конвенции с текстом как замкнутой системой знаков и носит временный характер. Возникает своего рода парадокс, который заключается в том, что пониманию текста как некой ограниченной информации должно соответствовать состояние равновесия и определенности. Однако на самом деле при чтении «Сына Человеческого» этого не происходит. Происходит удвоение семантической нагрузки, что не может не влиять на понимание прочитанного.